

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

(вт. половина 50-х – пер. половина 60-х гг.)

к.и.н. Кузнецова О.В.

Оренбургский филиал РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина
г. Оренбург, Россия

Динамика социально-экономического состояния восточных регионов Оренбургской области связана непосредственно с политикой государственных преобразований, начатых здесь в 1954 г. и известных как освоение целинных и залежных земель.

Особенность социально-экономического состояния региона определяется уникальными первоначальными условиями освоения целины. Обширнейшие степи восточного Оренбуржья практически не были заселены, за исключением редко встречающихся сельских поселений осевших казахских и башкирских кочевников. Установившейся здесь ещё в начале 20-гг. XX в. советский строй резко изменил их образ жизни. Но основой экономического существования по-прежнему составляло скотоводство, за редким исключением сельское хозяйство. Здесь господствовали традиции и обычаи мусульманской провинции, укоренившиеся тысячелетиями на этой земле. Особую роль играла клановость и родовые связи. Все это было трансформировано и воткано в общий ковер советской действительности, с её системой госучреждений и контролирующих организаций.

Ситуация резко изменилась в 1954 г., когда Н.С. Хрущев объявил об очередной авантюрной акции преобразований в сельском хозяйстве страны. Освоение целины было вызвано с одной стороны вполне объективными причинами, с другой - субъективными настроениями самого Н.С. Хрущева и желание опередить в производстве зерна передовые европейские страны. Был выбран ставший уже традиционным экстенсивный путь развития сельского хозяйства, по средствам освоения больших площадей. В своих воспоминаниях Н.С. Хрущев писал, что в процессе обсуждения возможности освоения целины возник вопрос: «Призывать ли туда людей немедленно, с 1954 года, или же начинать освоение земель с постройки жилья и прочего. Конечно, сначала следовало бы создать нормальные условия жизни, а потом приступить к переселению... А зерно нужно немедленно» [1]. Единственным выход из сложившейся ситуации Н.С. Хрущев видел только в параллельном проведении созданию инфраструктуры, которая бы обеспечила комфортные условия жизни, и одновременное освоение целины. Фактически это привело к тому, что решение материально-бытовой составляющей повседневной жизни первоцелинников шло по остаточному принципу наряду с решением первоочередной задачи – освоение и получение больших и стабильных урожаев.

Принципиальные изменения в укладе и экономике востока области начались уже с первых дней пребывания сюда первоцелинников. Основными

районами освоения целины стали: Адамовский, Кваркенский, Домбаровский, Тепловский (Первомайский), Новоорский, Буртинский (с 1962 г. вошел в состав Беляевского района), Зиянчуринский (с 1959 г. вошел в состав Куvandыкского района), Соль-Илецкий, Ташлинский, Акбулакский, Илекский)), где были созданы новые и переведены в статус целинных прежние совхозы. Всего же в Оренбургской (Чкаловской) области с 1954 по 1963 гг. освоено 1,8 млн. га (11% от общего освоения целины в РСФСР)

Ставка в освоении была сделана на молодежь как наиболее легко воспринимающая новые, не всегда простые условия жизни.[2] Важно, что для самой молодежи в повседневной жизни романтика новых мест была заманчивой идеей.

По социальному статусу всех первоцелинников можно разделить на несколько категорий: рабочие промышленности, колхозники, реэмигранты из Китая, мобилизованные воины и административные заключенные, рабочие совхозов. Самая значительная категория прибывших на освоение целины в 1954-1957 гг. – рабочие промышленных предприятий, преимущественно молодежь, набор которых происходил в специально созданных городских комитетах (по стране они составляли в доле прибывающих на целину 54,4%). [3] Тогда же рабочие колхозов и рабочие совхоз прибывали на целину в качестве руководящих кадров. После преобразования экономически слабых колхозов в совхозы приток в целинные земли бывших колхозников значительно увеличился и концу 1958 г. по стране они составили 30% от общей численности рабочих совхозов. [4] Пик прибытия на целину можно отнести к рубежу 1950-1960-х гг. В первой половине ситуация менялась не существенно.

Столь разное сочетание социальных статусов довольно неоднозначно отражалась на выстраивании межличностных отношений в среде первоцелинников и нередко способствовало возникновению целого ряда конфликтных ситуаций.

Особое внимание следует обратить на категорию реэмигрантов из Китая. Особенность указанной группы заключается в том, что, по нашим подсчетам, она составляла большую часть прибывших на целину в первый год освоения. Общее число прибывших, включая детей до 16 лет, достигало 5073 человека. На 31 июля 1954 г., а реэмигранты прибывали на освоение целины в Чкаловскую область в июне-июле 1954 г., в Чкаловскую область по межрайонному набору приехало 3212 человек. [5] А значит, их характеристика социального статуса будет определять многие соотношения в целинных районах.

Существует коллекция документов личного происхождения на реэмигрантов из Китая (анкеты и автобиографии), прибывших на освоение целинных и залежных земель в Чкаловскую область в мае-июне 1954 года. [6]

Из 1622 анкет и автобиографий нами обработано 500. Их анализ производился по оптимальному объему

выборочной совокупности по формуле бесповторного отбора, предложенной А. М. Мерковым. [7]

Социальный портрет реэмигрантов из Китая. Большая часть реэмигрантов были по происхождению крестьянами (63%), но второе поколение, которое составило в общем числе прибывших 65% (возрастная группа от 16 до 40 лет) были исключительно городского образа жизни и о своем крестьянском происхождении знали только по рассказам родителей и близких. [8] В основном реэмигранты жили в городах (Харбин, Шанхай, Тяньцзин и др.). Их городской образ жизни выделялся европейским уровнем, закрепленным многочисленными европейскими концессиями, особенно в Шанхае. Уровень культуры прививался уровнем возможностей в эмиграции: обычными было посещение концертов, в том числе и зарубежных исполнителей [9], активная творческая деятельность (создание балетных и музыкальных школ, творческих союзов, художественных объединений). [10] Особенно ценным считалась русская культура и все то, что напоминало о Родине. Реэмиграция законсервировала в себе быт и традиции дореволюционной России. [11]

По национальному составу реэмигранты в абсолютном большинстве были русскими. По уровню образования: более 60% реэмигрантов имели только среднее образование, около 20% среднеспециальное и н/среднеспециальное, меньше всего было с высшим образованием – 6,5%. [12] Недостаток образования компенсировался в эмигрантской среде домашним воспитанием, традиционно принятым в России до революции. Большинство русских, не имея даже среднеспециального образования, занимались преподаванием, журналистикой, офисной работой. [13]

Несмотря на то, что реэмигранты в численном соотношении с другими категориями прибывших были либо наравне, либо превышали последних, их определяющая роль была на целине непродолжительна, так как большинство из реэмигрантов постарались покинуть целинные совхозы и МТС в течение первых двух лет в официальном порядке, чаще всего по причине невозможности применения имеющейся профессии. [14]

Следует выделить основные социальные проблемы восточного региона Оренбуржья:

1. высокая текучесть населения, не позволяющая устояться новым социальным связям;
2. вопросы национального и половозрастного соотношения, вызывающее множество конфликтов и столкновений на всех уровнях взаимодействия;
3. вторичность социальных приоритетов по отношению к экономической отдаче региона.

Все три указанных аспекта имеют непосредственную связь друг с другом.

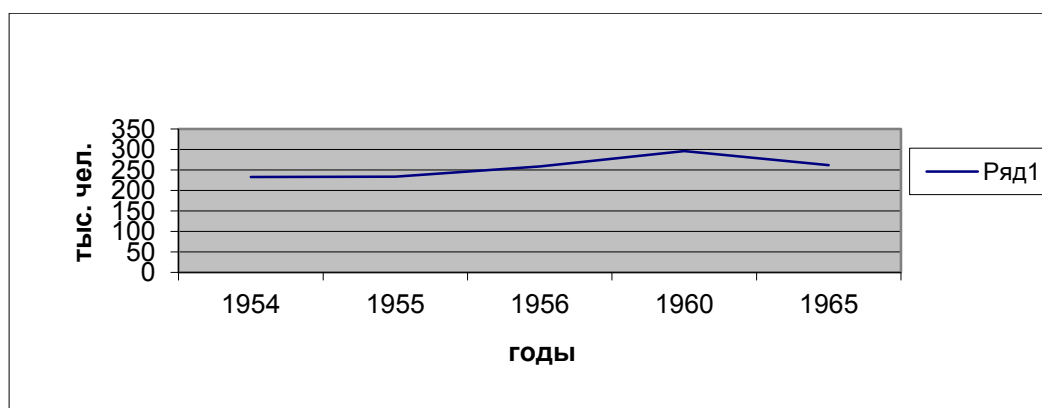

Рисунок 1 – Динамика численности населения целинных районов Оренбургской (Чкаловской) области (1954-1965 гг.)

В представленном графике показана тенденция изменения численности населения 11 целинных районов Оренбургской (Чкаловской) области. Данные приведены в виде сумм по всем районам за определенный год. В результате, получилось наглядное увеличение с 1955 по 1960 гг., после чего происходит некоторое падение численности населения целинных районов к 1965 г. почти до уровня 1956 г. Если мы обратим внимание на каждый район отдельно относительно указанных лет, то станет ясно, что динамика движения населения характеризуется неодинаковыми показателями. В 1954 году в связи с началом освоения целинных и залежных земель численность населения всех районов составляла от 15,8 до 35,2 тыс. человек. В 1955 году приток населения по целинным районам наблюдается только в 4 районах: в Адамовском и Кваркенском почти 2 тысячи человек, в Акбулакском – 1 тысяча, в Домбаровском приток менее значительный – всего 400 человек. В остальных районах наблюдается отток населения от 300 человек в Буртинском до 2700 человек в Ново-Орском районах. Ситуацию оттока можно объяснить значительным количеством причин элементарной неустроенности бытового и материально-культурного характера. Наиболее значительный приток населения в Адамовском и Кваркенском районах объясняется самой большой площадью освоения целины, что в свою очередь определяло количество распределяемых сюда первоцелинников. Даже при факте повышенной текучести кадров численность прибывающих перекрывала отток. Именно поэтому сам приток населения не очень большой, всего 2 тысячи человек. Начиная с 1956 г. и до конца исследуемого периода, численность населения целинных районов стабильно растет, за редким исключением. Особое повышение численности наблюдается в 1960 году, например, в Адамовском районе численность населения повысилась сразу на 7,9 тысячи человек. Данную тенденцию можно объяснить созданием некоторой материальной и культурно-бытовой базы для вновь прибывших, которая позволяла обеспечить элементарные повседневные условия жизни. [15]

Численный состав рабочих, занятых в основном совхозном производстве целинных совхозов области, менялся в обратном соотношении – стабильно

уменьшался (за исключением Буруктальского совхоза), в то время как общая численность района поднималась. Приведем пример, изменение численности рабочих в совхозах Адамовского района за период 1955-1962 годы.

Таблица 1 – Численности рабочих в совхозах Адамовского района на 1955 и 1962 годы (в количестве человек)

Наименование совхозов	1955 год	1962 год
Адамовский	1351	1100
Буруктальский	460	606
Озерный	977	669
Тобольский	931	632
Восточный	999	790
Им. 19 Партсъезда	564	520
Комсомольский	719	680
Шильдинский	590	420
Брацлавский	828	703

[16]

В среднем в 1955 г. на один совхоз, по подсчетам М.Л. Богденко, необходимо 170-180 человек, а приходилось по 600-800 человек [17], соответственно показатели по 9 целинным совхозам Чкаловской области превышали эту цифру в 4 случаях на 100-500 человек. Меньше нормы, на 140 единиц, – только в совхозе «Буруктальском».

Спад численности рабочих в новых совхозах произошел в 8 случаях из 9 в среднем на 50-300 человек, что указывает на достаточно значительный отток рабочей силы в совхозах и в 1962 г. Причина кроется в нестабильности культурно-бытового устройства новоселов на протяжении всего изучаемого периода. Здесь нужно учитывать, что при подсчете имелся в виду трудоспособный возраст рабочих, без детей и пенсионеров.

Всего же за 1956-1995 гг., по подсчетам А.А. Чибилева, целинные районы Оренбуржья покинуло 280 тыс. человек. [18]

Анализируя национальный состав Оренбургской (Чкаловской) области, можно с уверенностью сказать, что определяющим в целинных районах является русское население. Значительный процент на территории районов, осваивавших целину, занимает казахское население, а в Домбаровском оно даже доминирует над русским. В Адамовском, Кваркенском и Ново-Орском районах казахи численно преобладали над всеми другими национальностями, за исключением русской, и составляли от общей численности населения соответственно – 26,8%, 10,2% и 20,6%. Только в Домбаровском районе этот показатель равнялся 41,42% и превышал показатель русского населения на 10,62%. На третьем месте в национальном составе стояло украинское население, но значительными показателями оно характеризовалось только в Адамовском и Домбаровском районах, хотя, в среднем было вдвое меньше, чем казахское, и в 2-3 раза меньше, чем русское население. [19]

На протяжении всего изучаемого периода основной проблемой в целинных районах и одновременно причиной отъезда с целины значительного числа прибывших оставалось негармоничное половое соотношение.

На 1955 г. в Адамовском, Домбаровском, Кваркенском и Ново-Орском районах мужская часть населения в возрасте от 18 до 54 лет (дана только общая сумма данных возрастных показателей) стабильно больше женской на 17,4% в Адамовском, на 20,8% в Домбаровском, на 29,9% в Кваркенском, на 22,4% в Ново-Орском районе [20].

Так, демографически процент мужской части населения превышает женскую в возрасте от 0 до 20-24 лет. [21] На этом этапе происходит численное выравнивание, после которого численность мужчин постепенно уменьшается, одновременно увеличивая разрыв с численностью женского населения. Данные же переписи 1959 года дают некоторое представление о половозрастном составе населения целины в разрезе районов. Так, в Адамовском, Домбаровском, Кваркенском и Ново-Орском районах наиболее многочисленную часть населения в связи со значительным притоком молодежи на целину составляет группа от 18 до 30 лет, где мужчины стабильно превышают женскую часть населения. [22]

Но данные переписи слишком усреднены, поэтому проанализируем соотношение мужчин и женщин по сельсоветам целинных районов на 1.01.1960. Численное превышение мужского населения над женским в Адамовском районе наблюдается в трех из 12 сельсоветах (Буруктальский, Восточный и Озерный); в Ново-Орском районе так же в трех из семи – Кировском, Кумакском, Ново-Орском; в Кваркенском вообще нет; в Домбаровском – в 2 из 6 превышение мужчин над женщинами (Еленовский и Полевой сельсоветы). Превышение численности мужской части населения, хотя и есть, но не очень значительно и в среднем составляет 15-100 человек, за исключением указанных сельсоветов Ново-Орского района, где превышение составляет соответственно 742, 936 и 2509 человек – значительные показатели в сравнении с другими превышениями численности мужчин. Если мы сравним средние процентные показатели в целом по районам, то больше мужчин почти на 10% только в Ново-Орском районе. В Домбаровском и Адамовском мужчин и женщин практически поровну, соответственно 49% к 51% и 50% на 50%. В Кваркенском женщины превышают мужчин на 10%. Все это говорит в пользу полового уравнивания населения целинных районов к рубежу 1950-х 1960-х гг. [23]

К рубежу 60-х годов наблюдается значительное выравнивание полов, что как-то стабилизирует обстановку. Но данная проблема, судя по проанализированным выше данным, оставалась острой в 26,7% сельсоветах целинных районов, то есть более чем в ¼ части.

Таким образом, можно сделать вывод, что вторичность социальных приоритетов по отношению к экономической отдаче региона определила

здесь динамику социальных проблем, решение которых партия проводила в процессе освоения целинных и залежных земель.

Литература:

1. Мемуары Н.С. Хрущева // Вопросы истории. – 1994. - №12. – С.98.
2. Там же.
3. Богденко М. Л. Совхозы СССР (1951-1958 гг.). – М., 1972. – С. 128-129, 228; Пахомова, Е.В. Обеспечение районов освоения целинных и залежных земель трудовыми ресурсами в 1954-1956 гг. (на материалах Южного Урала): автореф. дисс... канд. ист. наук. – Оренбург, 2007. – С.19.
4. Богденко М. Л. Совхозы СССР (1951-1958 гг.). – М., 1972. – С. 229.
5. ЦДНПО. Ф. 371. Оп. 17. Д. 1965. Л. 10.
6. ЦДНПО. Ф.8003. Оп. 2. Д. 1. 88 л.; Д 2. 170 л.; Д. 3. 164 л.; Д. 4. 196 л.; Д. 5. 182 л.; Д. 6. 190 л.; Д. 7. 292 л.; Д. 8. 98 л.; Д. 9. 229 л.
7. Мерков А. М. Демографическая статистика. – М., 1965. – С. 215.
8. См. подробнее: Кузнецова О.В. Архивные документы на реэмигрантов из Китая как исторический источник // Археография Южного Урала: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 30 сентября 2003 г. – Уфа, 2003. – С. 54-57.
9. Маркизов Л. Киноконцертная жизнь в русском Харбине // Проблемы Дальнего Востока. – 1996. -№ 4. – С. 84; Глухих Д. Штрихи театральной жизни русского Харбина // Проблемы Дальнего Востока. – 1995. – № 4. – С. 129-138; Мелихов Г. В. Ф. И. Шаляпин в Китае // Проблемы Дальнего Востока. – 1991. – № 1. – С. 148– 156; 1991. – № 2. – С. 140-156.
10. Русский Харбин: сб. воспоминаний. – М., 1998.
11. См. подробнее: Кузнецова О.В. Потерянные иллюзии белой эмиграции // Историческая память и социальная стратификация. Социокультурный аспект: материалы XVII Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 16-17 мая 2005 г.: В 2 ч. Ч.2. – С.-П., 2005. – С. 34-39.
12. Подсчитано нами по: ЦДНПО. Ф. 8003. Оп. 2. Д. 1. 88 л.; Д. 2. 170 л.; Д. 3. 164 л.; Д. 4. 196 л.; Д. 5. 182 л.; Д. 6. 190 л.; Д. 7. 292 л.; Д. 8. 98 л.; Д. 9. 229 л.
13. Смирнов С. В. Эмигранты в Северной Маньчжурии (нач. 1920-х–1945-х гг.): проблемы социальной адаптации: автограф. дисс. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2000. – С. 19.
14. ЦДНПО. Ф. 371. Оп. 17. Д. 2010. Л. 28.
15. Источники: Оренбургская область за 25 лет: стат. сб.– Оренбург: Оренбургское книж. изд-во, 1960. – С.11; Оренбургская область в цифрах: стат. сб. – Оренбург: Статуправление Оренбургской области, 1966. – С.23; ГАОО. Ф.Р-1003. Оп.10. Д.148. Л.167; Д.125. Л.128; Д.104. Л.14.
16. Источники: ГАОО. Ф. Р-1003. Оп.10. Д.148. Л.29; ГАОО. Ф. Р-1465. Оп. 6. Д.1449. Л. 49.
17. Богденко М. Л. Совхозы СССР (1951-1958 гг.). – М., 1972. – С. 187.
18. Чибилев А.А. Уроки целины // Альманах Гостиный двор. – 2004. – №15. – С.116.
19. Источник: ГАОО. Ф. Р-1003. Оп.16. Д.33. Л.54, 134, 145, 194.
20. ГАОО. Ф. Р-1003. Оп.10. Д.125. Л.19.
21. Население СССР, 1988: стат. ежегодник / Госкомстат СССР. – М., 1989. – С. 699.
22. ГАОО. Ф. Р-1003. Оп.16. Д.33. Л.51, 128, 142, 191.
23. ГАОО. Ф.Р-1003. Оп.16. Д.33. Л.50, 127, 141, 190.